

Г. Кертман

Ульяновск навсегда?..

Весной 2008 года в центральных СМИ появились сообщения о том, что в Ульяновске развернулась – впрочем, не впервые – полемика между сторонниками и противниками возвращения этому городу исторического названия: в марте с такой инициативой выступил ульяновский мэр С. Ермаков.

Со времени интенсивных политико-топонимических баталий, в ходе которых одни советские названия исчезли с карты страны, уступив место прежним именам, а другим удалось на этой карте удержаться, прошло примерно полтора десятилетия. Те баталии протекали в контексте противостояния диаметрально противоположных взглядов на советскую эпоху (со всеми ее символами и атрибутами) – противостояния, представлявшего собой ценностное, идеологическое содержание политической поляризации 90-х. Сейчас, конечно, взгляды россиян на советское прошлое тоже разнятся весьма существенно, но о политической поляризации общества по этому критерию (как, впрочем, и по какому-либо иному) говорить явно не приходится.

Нам показалось небезынтесным выяснить, как сегодня воспринимается российскими гражданами идея возвращения “родине Ильича” прежнего названия: каково соотношение одобряющих и осуждающих эту идею и главное – какие соображения приведут в обоснование своих мнений те и другие сейчас, когда подобные вопросы давно сместились на периферию общественного внимания и массовому сознанию не навязываются готовые – пусть и противоположные по смыслу – интерпретационные схемы.

Прежде всего, однако, обнаружилось, что прежнее название Ульяновска известно лишь трети наших сограждан (33%)¹. Причем чаще всего правильный ответ на соответствующий вопрос давали представители среднего поколения (от 36 до 54 лет) – 45%. Старшие осведомлены несколько хуже (38% правильных ответов); что же касается молодых, то среди них всего лишь 18% вспомнили, как назывался Ульяновск до 1924 года. Впрочем, этот разрыв едва ли стоит интер-

¹ Общероссийский опрос населения от 12–13 апреля 2008 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Далее по умолчанию приводятся ссылки на этот опрос.

претировать как очередное свидетельство падения культурного уровня молодежи: в данном конкретном случае естественно предположить, что младшие респонденты реже вспоминают название “Симбирск” прежде всего именно потому, что им, в отличие от отцов и дедов, не довелось “проходить” в школе биографию В. Ленина².

Большинство опрошенных (62%) не ответили на вопрос о прежнем названии Ульяновска, признав, что не знают или не помнят его; 5% высказали ошибочные версии. Чаще всего упоминалась Самара: на имя этого поволжского города, давно вернувшееся на карту по прежнему адресу, пришлось почему-то почти половина неверных ответов (35 из 74). Но встречались и более экзотические предположения: так, наряду со “старорежимными” названиями (Петербург, Екатеринбург, Новгород, Царицын и т. д.) назывались и имена советского происхождения (Ленинград, Горький, Куйбышев, Киров, Свердловск и т. д.).

Респондентам напомнили, что Ульяновск прежде назывался Симбирском, и спросили, одобряют ли они идею возвращения городу этого имени. Положительно отнеслись к такому предложению 14% опрошенных, отрицательно – 41% (прочие затруднились с ответом). Респонденты, знавшие прежнее название Ульяновска, значительно чаще прочих демонстрировали определенное мнение по данному вопросу (среди них затруднились с ответом 33%, среди не знавших – 53%), но соотношение голосов “за” и “против” переименования в этой группе оказалось таким же, как по выборке в целом: примерно 1:3 (17% против 50%).

Обосновывая свои позиции в ответах на соответствующий открытый вопрос, и сторонники, и противники переименования иногда говорили, разумеется, об исторической роли В. Ленина и о собственном отношении к этому человеку.

² Не доводилось им, например, поражаться двусмысленности строфы: “Коммунизма призраки по Европе рыскал./ Уходил и вновь маячил в отдаленных... /По всему по этому в глуши Симбирска/ Родился обыкновенный мальчик Ленин”, – и, соответственно, намертво запоминать, где именно это случилось.

+ За переименование

“Ленина уже нет, да и брехун он был”, “Ленин уничтожил Россию”, “потому что людей погибло очень много ни за что при дедушке Ленине”,

“все, что связано с Советским Союзом, мне не нравится”, “это советские издержки, и их надо исправлять”,

“мне не нравится Ленин”, “я ненавижу Ленина” (2%; ответы на открытый вопрос),

— Против переименования

“Ленин был великий человек”, “Ульяновск – это память о великом вожде”, “потому что в честь Ленина это было сделано, и правильно это было сделано”,

“уважаю тот строй”, “все-таки наш был руководитель, правитель, Ленин был за рабочих”,

“люблю Ленина”, “мы – внуки Ильича” (4%; ответы на открытый вопрос).

Высказывались и те, и другие, как видим, вполне определенно, однако доля таких диаметрально противоположных высказываний идеологического, мировоззренческого свойства относительно невелика.

Главный же довод сторонников возвращения Ульяновску прежнего имени состоит в том, что это следует сделать из уважения к истории: в таком ключе высказались примерно 60% от числа респондентов, поддержавших идею переименования и сумевших так или иначе обосновать свое мнение (или 7% от всех опрошенных). Однако “симметричный” аргумент столь же часто приводился и противниками переименования – они тоже призывали почтительно относиться к истории. И нередко почти дословно повторяли своих оппонентов.

+ За переименование

“Город должен носить историческое название”, “вернуть настоящее название”, “возврат истории”,

“потому что это история”, “Симбирск – это историческое название города”, “как раньше назывался Симбирском, так пусть и называется”,

“возвращение к первоначальной истории”, “это историческое название города с вековыми традициями” (7%; ответы на открытый вопрос),

— Против переименования

“Должно оставаться историческое название”, “история должна оставаться”, “не надо менять исторические названия”,

“история есть история”, “название Ульяновск – это наша история”, “это наша история, Симбирск – мы такого названия не знаем”,

“люди должны помнить свою историю”, “надо уважать свою историю”, “не надо переделывать историю” (7%; ответы на открытый вопрос).

Апелляция к исторической памяти оказывается, таким образом, обоюдоострой: для противников переименования историческим является уже название “Ульяновск” (“Симбирск” же, надо полагать, доисторическим). Причем для некоторых из них этот аргумент имеет, похоже, не только отвлеченный смысл – соотносящийся с представлениями об исторической справедливости, – но и смысл личностный: предложение о переименовании они воспринимают как символическое “покушение” на тот отрезок истории, в котором им довелось жить, едва ли не как попытку обесценить этот отрезок (вместе с ними самими). Неслучайно во многих репликах противников переименования слово “история” сопровождается местоимениями “наша”, “своя”, тогда как в “симметричных” высказываниях сторонников возвращения старого названия эти местоимения практически не встречаются.

Возможно, кстати, именно поэтому распределение мнений относительно целесообразности переименования Ульяновска весьма ощутимо варьируется в зависимости от возраста опрошенных: среди молодых за возвращение прежнего названия высказались 15%, а против – 33%, среди пожилых – 10 и 49% соответственно. Позволим себе предположить, что последние особенно решительно высказываются против переименования не только – и, наверное, не столько – в силу особых симпатий к Ленину, сколько в силу желания защитить “свою” историю (макросоциальный контекст собственной биографии) от любых попыток ревизии.

Еще один довод сторонников переименования – сугубо эстетический: некоторым больше нравится старое название города. Однако и тут наблюдается симметрия – вкусы у людей разные, и некоторым нынешнее имя города представляется более благозвучным.

За переименование

“Красивое название”, “лучше звучит”, “очень красивое название, пусть переименуют в Симбирск” (1%; ответы на открытый вопрос).

Против переименования

“Красивое название”, “Ульяновск – очень красивое название», “Ульяновск – лучше звучит», “красивее” (2%; ответы на открытый вопрос).

Собственно, этими доводами – идеологическим, историческим и эстетическим – аргументация сторонников переименования почти исчерпывается, причем ни в одной из “номинаций” они не достигают количественного перевеса над оппонентами.

Некоторые сторонники возвращения Ульяновску прежнего имени ссылаются на прецеденты, полагая – без особых на то оснований, – что их позиция соответствует “духу времени” (“*езде возвращаются старые названия*”, “*меняются названия в наше время – это стало традиционным*”, “*в ногу со временем нужно идти*” – 1%), а некоторые – не столько поддерживают эту идею по существу, сколько выражают готовность санкционировать переименование, если того хотят ульяновцы (“*если жителям Ульяновска это важно, пусть меняют*”, “*как жители хотят, так и надо*”).

Противники же переименования довольно часто ссылаются на сложившуюся привычку: “*все привыкли к этому названию*”, “*мое поколение знает как Ульяновск*”, “*жители привыкли к названию города*”, “*привыкли, и это название всем ближе*”, “*Ульяновск – привычнее*” (6%). Довод этот как бы примыкает к “историческому” аргументу (“*это наша история*”), выглядит в известном смысле как его сниженная, лишенная пафоса, “прагматизированная” версия. Некоторые приводят и сугубо прагматические аргументы: переименование породит определенные неудобства (“*почтовые реквизиты изменятся*”, “*трудности возникнут для приезжих*”, “*переименование приведет к большим проблемам в самом городе*” – 2%).

Но чаще всего противники переименования говорят о неоправданных расходах, которых потребовал бы этот шаг: “*лишняя трата денег*”, “*слишком дорогое удовольствие*”, “*перевод денег*”, “*деньги девать, что ли, некуда?*”, “*это пустая трата денег*”, “*деньги тратят на блажь*”, “*лишние деньги на ветер выкинем*” (12%). Причем по репликам участников опроса вполне очевидно, что за этим

доводом стоит не столько рачительность, забота о государственной казне, сколько раздражение, вызываемое бессмысленной, по их мнению, идеей. Дело, иначе говоря, не столько в цене вопроса, сколько в том, что деньги предполагается потратить “на блажь”, выкинуть “на ветер”.

Довольно многие говорят, по существу, то же самое, уже не прибегая к финансовой аргументации, – идея пустая, бессмысленная: “не вижу в этом большого смысла”, “от названия города жизнь все равно не изменится”, “нечем заняться?”, “от того, что переименуют, ничего не изменится”, “нет других забот?”, “неактуально”, “чушь собачья какая-то” (7%). А некоторые просто настаивают: “как есть, так пусть и остается”, “есть Ульяновск – пусть и остается” (2%).

Участников опроса попросили также высказать свои предположения относительно того, как воспринимают идею переименования сами ульяновцы. Строить догадки на сей счет решились сравнительно немногие: 11% полагают, что большинство горожан – за переименование, 28% – что против. Как нетрудно догадаться, и сторонники, и противники этой идеи склонны считать, что их точка зрения в городе пользуется популярностью: среди первых 47% полагают, что большинство ульяновцев хотели бы вернуть прежнее название, 13% – что не хотели бы, среди вторых – 6% и 50% соответственно.

В действительности, согласно данным ульяновского Центра социологических исследований³, распределение мнений в городе довольно близко к зафиксированному общенациональным опросом ФОМа: 20% горожан определенно

³ Уличный опрос, 900 респондентов, 18–20 марта 2008 года.

Ульяновск хотят переименовать в Обломовск

В Ульяновске развернулась мощная кампания по переименованию города в Обломовск. Идея сопоставить героя знаменитого романа Ивана Гончарова Илью Обломова и Ленина пришла в голову директору ульяновского Музея Ивана Гончарова Антонине Лобкаревой, заведующей выставочным отделом городского историко-культурного центра Татьяне Данилиной и заведующей Домом-музеем Ленина Татьяне Брылевой.

“Сложился стереотип, что Ульяновск – это прежде всего родина Ленина, – говорит Татьяна Данилина. – Но есть и другой Ильич, не менее известный, – Обломов. Ульяновск частенько называли Обломовщиной. К тому же это родина писателя Ивана Гончарова, породившего самого Илью Обломова”.

“Ульяновск – родина двух Ильичей” – под таким названием в Мемориальном центре им. Ленина была развернута специальная выставка. Под аналогичным названием ульяновский губернатор В. Шаманов опубликовал в местных СМИ обраще-

ние к жителям. “Это вполне отражает противоречивость социально-экономических преобразований, идущих в области, потому что мы идем на смелые и неожиданные эксперименты как в сфере культуры, так и в сфере экономики”, – объяснил он свою позицию по поводу “раздвоившегося” Ильича.

Жизнь регионов. 2003.01.22

<<http://old.iamik.ru/6093.html>>

высказываются за возвращение прежнего имени, 54% – против. Причем тема в Ульяновске, видимо, постепенно актуализируется: растет как доля сторонников, так и доля противников переименования (в 2005 году – 12% и 33% соответственно). И любопытно, что, судя по данным ульяновских социологов, аргументация горожан очень близка к той, которую мы выявили в ходе общенационального опроса. Большинство сторонников переименования (57% от их числа) говорят о необходимости вернуть городу историческое название, гораздо реже звучат ссылки на благозвучие имени “Симбирск” и неприязнь к Ленину; противники же чаще всего говорят о расходах (47% из них) и гораздо реже – о симпатиях к Ильичу и привычке к нынешнему названию⁴.

В целом же результаты опроса ФОМа определенно свидетельствуют о несоответствии идеи переименования Ульяновска (и, скорее всего, любого иного населенного пункта) духу времени, доминантой которого является установка на стабильность. Доля респондентов, высказавшихся против этой идеи по соображениям мировоззренческого или хотя бы эстетического толка, лишь ненамного превышает (хотя все же превышает) долю опрошенных, поддерживающих ее – опять-таки по мировоззренческим или вкусовым мотивам. Но есть еще “голоса” тех, у кого сама мысль о “переформатировании” какого-либо фрагмента символического пространства априори вызывает реакцию отторжения как лишенная практического смысла и уже поэтому вредная, – и именно за счет этих голосов перевес противников переименования Ульяновска над сторонниками становится подавляющим. ■

⁴ <<http://www.radiorus.ru/news.html?id=262726>>; <<http://sm-k.narod.ru/archives/2008/apr/40/17.html>>

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Так говорил респондент...

Скажите, пожалуйста, что именно в жизни современной России вызывает у Вас чувство гордости за страну? Приведите примеры.

Наша страна всегда радует, но положительные эмоции чувствуешь редко.

Почему Вы не хотели бы приобрести компьютер для дома? Что мне с ним делать – высчитывать, сколько корове сена дать?

Скажите, какие недостатки, на Ваш взгляд, есть у платных телеканалов?

Много программ хороших, от телевизора не отойти, забываем о других развлекательных мероприятиях.

Скажите, пожалуйста, а что Вам мешает одеваться более модно, чем Вы одеваетесь сейчас?

Жена не разрешает, денег не дает.

Какая задача, по Вашему мнению, должна быть важнейшей для следующего президента, чего он должен добиваться в первую очередь?

Поставить всю Россию обратно, как было раньше.

Почему у Вас нет возможности пройти диспансеризацию?

Участковый врач отрицательно относится к здоровью людей.

(Из опросов ФОМа)